

К 70-летию Наримана Сабитова

Муз. обозрение - Уфа - 1995 - сент. (№ 1) - с. 145
 В январе Башкортостан почтил память заслуженного деятеля искусства Башкортостана, Лауреата премии им. Г. Саяма, Лауреата Государственной премии РБ им. С. Юлаева (посмертно), композитора и дирижера Наримана Сабитова (1925—1971).

Н. Сабитов в 1953 году окончил Московскую консерваторию по классу композиции В. Белого, А. Александрова и по дирижированию — И. Дружинина. С 1953 года до самой смерти работал дирижером, затем главным дирижером Башкирского государственного театра оперы и балета, поставил десятки спектаклей. Работу в театре Нариман Гилязович совмещал с сочинением музыки, которое он считал главным делом своей жизни. Принадлежавший к старшему поколению композиторов-первооткрывателей многих жанров и форм башкирской профессиональной музыки, Н. Сабитов по праву считается основоположником жанра инструментального концерта в республике. В 1950 году в Москве состоялась премьера его Первого концерта для скрипки с оркестром (дирижер Г. Рождественский, солистка

Н. Бейлина). Композитор успешно продолжил работу в этой области, написав еще два скрипичных и фортепианный концерты.

Очень многие жанры охватил в своем творчестве Нариман Сабитов — также автор симфонических, кантатно-ораториальных, камерно-инструментальных произведений, песен, романсов, музыки для театра. Первый его балет о Салавате Юлаеве “Горный орел”, написанный в соавторстве с Хусайном Ахметовым, посвящен славным страницам прошлого башкирского народа. С балета “Гульназира” тема современности становится ведущей в творчестве композитора (она была затем продолжена в балетах “Люблю тебя, жизнь”, “Страна Айгуль”)... Балеты “Буратино”, “Мураилка-космонавт”, опера “Безусый волшебник” адресованы детям.

Композитор значительно обо-

гатил концертный и педагогический репертуар, написав многочисленные пьесы для фортепиано, струнных, духовых инструментов. Все они и сегодня звучат в концертах, по радио и телевидению, в классах Института и училища искусств, детских музыкальных школ, одна из которых — ДМШ № 1 Уфы — носит имя Наримана Сабитова.

В 1971 году на гастролях театра в Севастополе остановилось сердце его главного дирижера. На столе гостиничного номера осталась незавершенная партитура... В Уфе сейчас готовится книга воспоминаний о Наримане Сабитове.

Материалы для сборника просим присылать по адресу:

Уфа-центр, ул. Крупской, 33,
 Союз композиторов РБ.
 Э.М. Давыдовой.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Т. Ахунзянов. “Дорогой наш Нариман...”

Каким был Нариман Гилязович Сабитов великолепным композитором и дирижером, я не буду писать — на то есть специалисты, им, как говорится, и карты в руки. Мне же хочется коротко поведать о том, каким он был человеком смелым, находчивым, всегда готовым и умеющим постоять за себя и за коллег по работе.

В начале 60-х годов я работал заведующим идеологическим отделом обкома КПСС. Не помню по случаю какого революционного праздника, мы подготовили “правительственный” концерт. Главным режиссером-постановщиком был назначен Нариман Сабитов. С привлечением множества творческих коллективов он сумел подготовить концерт, угодный по всем параметрам (самое важное, чтобы концерт понравился первому секретарю обкома партии). И шел он с большим успехом. Но в финале, когда все участники — около тысячи человек, — красиво выстроившись на сцене, исполняли величальную партию Ленина, случилось ЧП.

По сценарию, при исполнении последнего куплета песни, сзади хора поднималось красное полотнище с портретом вождя и торжественно колыхалось. Однако в самом конце песни, в момент триумфа, знамя... рухнуло. Основная масса зрителей, да и первый секретарь обкома Зия Нуриев — человек умный, не мелочный — на это вроде и не обратили внимания... После концерта, во время праздни-

ного ужина “первый” даже смеялся над случившимся.

Прошло дня три-четыре, потекли рабочие будни, о казусе со знаменем уже стали забывать. Вдруг меня вызывает тогдашний секретарь обкома по идеологии Хайдар Сайранов. “Органы” узрели в этом злой умысел. Настроили Зию Нуриевича соответствующим образом. После обеда заседание бюро. “Предупреди Сабитова — пусть готовится к строжайшему спросу. Жаль парня, хороший работник.” Заседание бюро обкома началось в зловещей тишине.

Нуриев, сурово окинув взглядом собравшихся, заговорил: “Кто руководитель концерта? Ты, Сабитов? Ну-ка, иди сюда!”

Нариман Гилязович прошел вперед и встал за трибуной, словно за дирижерским пультом. Стоял он как бог: высокий, стройный, по-мужски красивый, во фраке и белоснежной сорочке; изящным движением откинул фалды фрака, поправил бабочку на воротнике. Удивленный его невозмутимостью, Нуриев сбавил тон:

— Расскажи, как вы дошли до такой жизни, что флаги бросае под ноги?

— Да, Зия Нуриевич, дожили мы до такой жизни. А то ли еще будет — со времен царя Гороха театр путем не ремонтировался, все в нем устарело, сценическое оборудование пришло в ветхость. На последнем концерте хорошо еще мы догадались спустить

под сцену здоровых мужиков из числа артистов, иначе и круг бы не вращался.

— Что ты мелешь, Сабитов? — прервал Нуриев. — Говори о деле!

— Я о деле и говорю. А сейчас перейду к веревке.

— К какой веревке?

Нариман Гилязович помолчал и вдруг совсем по-домашнему обратился к “хозяину”:

— Зия Нуриевич, Вы ведь человек деревенский, да?

— Ну, да, — подтвердил сбитый с толку Нуриев.

— Я к тому, — спокойно, с хитрой усмешкой в глазах продолжал Сабитов, — значит, носили холщевые штаны с веревкой?

— Ну?..

— У веревки той, вероятно, помните, есть такая привычка: когда нужно — не развяжешь, а в самое непотребное время она сама развязывается или, хуже того — обрывается. Вот и у нас получилось, как с той веревкой у штанов...

Нуриев в недоумении с минуту посидел, глядя то на Сабитова, то на председателя КГБ, и вдруг, запрокинув голову, громко расхохотался. К нему один за другим, как по команде, присоединились члены бюро.

— Ох, и Сабитов! — произнес Зия Нуриевич, платком вытирая выступившие слезы. — Веревка от штанов, значит? Вот и поговорили с вами о политике... Марш все на работу! И чтобы впредь веревки у штанов не обрывались!